

ЮКИ-УТКОНОС

Рассказ

Никто из нас толком не знал, как выглядит утконос, только приблизительно. Да и зачем нам? В наших краях он не водится. А Юки мы сразу прозвали «утконосом» потому, что нос у него был широкий и слегка приплюснутый – в общем, напоминал утиный клюв. У нас так принято: найдут пацаны какой-то изъян в тебе – и всё, кличка намертво прирастет.

С друзьями без кличек, это понятно, – мы же свои. А Утконос – чужак. Странный до чертиков. Так мне казалось, когда я его почти не знал. Но теперь я думаю, что я ошибался...

В нашем поселке Юки объявился пару месяцев назад. С виду обычный мальчишка, только японец. Но от Курил до Японии рукой подать, поэтому этим тут никого не удивишь. Однако Юки оказался не просто мальчиком.

В тот день шел первый снег, и мы с ребятами тусили на берегу. Первый обломок рыбацкой лодки с иероглифами нашел Серый, потом мы с Тёмой несколько кусков. Мы играли этими деревяшками и ни о чем не догадывались. «Опять японские шпионы обломились!» – пошутил Серый, вытаскивая на берег очередной обломок. А Тёма просто выписал себе иероглифы и смотрел потом в словаре, но так ничего и не понял – на обломках мало что сохранилось.

К вечеру приехал дядя Сан Саныч, наш начальник береговой охраны, и сказал нам, что утром пограничники нашли мальчика-японца. Вынесло его на берег лихой волной, стукнуло пару раз о местный

покосившийся маяк. Они сообщили Сан Санычу, и он отвез япошку на своем стареньком «Ниссане» в поликлинику.

А еще дядя Сан Саныч сказал, что его родители, по всей вероятности, были рыбаками и погибли в море.

По-русски Юки не говорил, и, после того, как он оклемался в больнице, было решено поселить его в доме у старухи Пикши. Как нам сказал Сан Саныч, «до выяснения обстоятельств с японской стороной». Но как-то, видать, «выяснения» эти не очень-то прояснили ситуацию, и Юки надолго застрял на нашем острове.

Ни я, ни Серый, ни Тёма, ни тем более Тёмин брат, которого мы просто звали Мелким, по-японски не говорили. А вот Юки, оказался таким способным, что за несколько месяцев умудрился выучил русский, хотя в школу его никакую не определяли. Он так и жил у Пикши, помогал ей по хозяйству и даже, починил ее лодку, которой, наверно, в обед сто лет, как и самой старухе.

Но больше всех он любил Сан Саныча, которого звал на японский манер – Саныч-сан. Станный был этот Утконос – он каждый раз чуть ли не на шею ему вешался, когда Сан Саныч заходил к Пикше. Та всё ждала вестей от Японии. Но с тревогой: поговаривали, что она не хочет отпускать Юки домой. И, выходит, Сан-Саныч всегда радовал ее: нет, никто пацана под таким именем-фамилией не ищет.

Юки вставал рано, брал сеть или удочки и направлялся к морю. Мы с ребятами часто встречали его, когда шли в школу. Пока мы протирали там штаны, он весь день занимался делом. А вечером возвращался с желтобрюхой камбалой, с минтайками или мелкой рыбёшкой. Мы с пацанами часто помогали своим родителям, но по сравнению с нами Юки сам был взрослым. Хотя мне казалось странным, что Утконос словно вообще забыл о том, что где-то на других островах остался его дом...

Юки не играл с нами. Мы как-то звали его, но в эту минуту из дома вышла Пикша и позвала хрипло: «Юки!» Он прошел мимо нас, молча, сразу направился к ней.

- Зазнаётся, утконос, - процедил Серый и его тонкие губы стали еще тоньше.

- Тупо струсил, - предположил я.

- Слушайте, - зашепелявил Мелкий своим беззубым ртом. - Я догадался! Это всё Пикша. Она его гипнотизирует. Зомбака из него сделала. Вот он и слушается.

Мелкий изобразил «зомби» - не очень смешно, но парни смеялись.

- Да ладно вам, - прогудел Тёма, у которого голос уже «ломался».

- Просто бабке помогает. Япошки все трудоголики. А про этого вообще легенды в школе ходят. Мелкий говорил, у Утконоса типа... плавники видел. Да, Мелкий?

- Ага. Вот такие - на щиколотках...

- Ерундень какая-то... - проворчал Серый.

- Не нравится мне всё это, - сказал я мрачно.

Если честно, все эти дурацкие истории про Утконоса начинали меня раздражать. Говорили, что он - человек-лягушка, человек-утконос - мутант, короче. Только я во все эти бредни не очень верил, хоть и любил читать Беляева, и «Водный мир» с Кевином Костнером смотрел в детстве.

- А давайте выведем его на чистую воду! - сказал я, не без злобы. Получается, это я всё начал.

Я злюсь иногда. Особенно, когда Светка, моя сестра, фанатеет, если по телеку показывают ее любимую Земфиру. Она прямо с ума

сходит: вылупит глаза как головастик, и не подходи к ней, ни с алгеброй, ни с литрой. Терпеть не могу этих фанатов!

- Надо его в школу заманить, - живо отозвался Серый. - Чтоб Пикши рядом не было. Там и выясним.

- А вдруг он и правда - мутант?! - предположил Тёма.

Мы долго мучились сомнениями - недели две, а может, и больше. Дело в том, что к Пикше заходили разные старухи - только она умела вялить рыбу как никто другой. И вот поползли слухи, будто Юки творит разные чудеса: приложит руку на больное место какой-нибудь из старух, пробормочет какие-то слова, и потом старуха выздоравливает.

Не знаю, кто там и что там себе вообразил, но я лично думал так: старухи верят во что угодно, а Утконос им просто подыгрывает. Ну проходит у них, допустим, язва желудка. Но сама. Просто совпало так. А Утконос этим пользуется. Я начинал злиться на него. Вот ведь гад! Дурит наших старух и наживается на этом. Ведь они ему носили шоколадки - марсы, сникеры, натсы всякие, - а бабушка Севрюгина даже пиво как-то принесла. Правда, безалкогольное. Толян Севрюгин нам сам рассказывал.

Но что нас бесило больше всего - у Утконоса стали появляться последователи. Один мальчик из класса Мелкого - он пел в хоре и пил яйца для голоса, - собирал на подоконнике яичных скорлупок - тьму тьмушую. Потом склеил из них что-то вроде яичных многоэтажек и стал разводить там головастиков. Отец, обнаружив эти многоквартирные поселения, всыпал пацану по самые бакенбарды. И всё из-за того, что пацан наслушался рассказов о Юки-Утконосе. Уверен, тут не обошлось без помощи Мелкого - вечно он всё преувеличивает. Вообще мне кажется, что Мелкий всё больше становился на сторону Утконоса. Не знаю, то ли потому, что мы не

всегда брали его с собой, чтоб он не мешался, то ли он стал тайным фанатом Утконоса. Короче, мы его теряли.

Да тут еще Соня Налимова, из «бэшек», встретила меня у буфета и спрашивает:

- Глеб, а правда, что у твоего друга-японца плавники?

Я чуть не упал! Вообще-то Соня мне тайно нравилась. Но тут... Во-первых, с чего она взяла, что Утконос мне друг? Рандомно видела нас пару раз рядом? Во-вторых, она верит в слухи. А в-третьих, почему она вообще этим утиным носом интересуется? Я не ожидал, что она окажется такой... дурой! Кажется, я в ней разочаровался.

Короче, мы ходили и мучились сомнениями: мутант ли Утканос или просто пацан; есть у него «способности» или это только кажется. На вторник назначили расследование. Мы решили, что можно будет забить физру: в этот день наша школьная команда по баскетболу играла с кунаширскими. А ни я, ни Тёма, ни Серый не вошли в команду, потому что - «через пару лет», как нам наобещали.

Я решил на это забить, а Серый сказал, что так этого не оставит и что он принесет на соревнование мину и подорвет всех. Конечно, Серый хорохорился, никакой мины у него и в помине не было. Просто всем нам было до чертиков обидно, что тренер сказал, что мы пока «не доросли». Будто «недоросли» какие-то...

Мы вызвали Утконоса в школу запиской. Сначала я предложил составить ее из разных смайликов и дорожных знаков, ведь эти их понимают во всем мире. Но Серый сказал, что Утконос может не понять нашего юмора - лучше расшифровать. Тёма залез в сеть и при помощи словаря накатал умное иероглифическое письмо.

Мы написали, что японские власти придут в нашу школу, и Юки может убираться с ними из нашей страны. Правда, мы опасались,

что Утконос может показать это письмо дяде Сан Санычу, и тот придет вместе с ним. Однако мы рискнули.

Утконос явился один. Мы встретили его на лестнице и повели на задний двор. Там обычно во время большой перемены тусуются старшеклассники. Один из них Зубаткин – мой злейший враг.

– Сколько тебе лет? – начал наступать я.

– Восемьдесят, – не моргнув глазом, ответил Юки. С мягким японским акцентом, но на русском. Мы чуть не упали!

– Что-то молодо выглядишь! – сурово заметил Серый и сплюнул.

– Восемьдесят утконосых лет, братан! – уточнил Юки.

Тёма прыснул, а Серый просто взорвался.

– Ты чё, япошка, самый умный?! Да? – он ткнул Утконоса в грудь.

– Друг... – начал было Утконос, но толчка он не ожидал, покачнулся и рухнул на землю. Старшеклассники курили в сторонке, потешаясь над нами. Зубаткин, скалясь в насмешке, посмотрел на меня.

– Снимай с него штаны, ребя! – крикнул я погромче. Я не знал тогда, к чему это приведет. – Пусть покажет свои плавники-жабры!

Мы стягивали с Утконоса штаны. Втроем. Я видел, как Зубаткин развернулся к нам и смотрит. Тут словно из-под земли появился Мелкий.

– Не надо, оставьте его! Он же не виноват, что таким родился! – заныл Мелкий. – Тёма, скажи им!

Юки сидел на земле без брьюк. Он не плакал, а смотрел на нас спокойно, сейчас я бы сказал, даже с достоинством. Немного дрожал, но это от холода. Зубаткин подошел и как-то небрежно пнул Юки.

- Вставай давай!

Вот сто процентов, Зубаткин просто сдрейфил, что сейчас придет физрук, увидит и навалает ему, Зубаткину, подумав, что он зачинщик. А кто еще? «Недоросли» - это вряд на нас подумают.

Юки после его пинка покатылся, словно мяч, и перевернулся на живот. Но не заплакал. Заплакал Мелкий - как девчонка: «Не трогайте его, перестаньте! Он лучше вас всех!»

Юки лежал на животе, на обоих его ногах, точнее, на голеньях, зияли какие-то странные шрамы. Старшеклассники, человек семь, подошли ближе и сомкнули круг.

- Вот блин, похоже на обрезанные плавники! - сказал Зубаткин. - Тебе что, джапаниз, операцию делали? Так ты это... и правда утконос?..

Мы отступили...

Через дня три мы играли с пацанами на насыпи, возле железки. Кидали камни по колесам проходящих поездов. Мелкого с нами не было.

- Может, у него родители были изверги какие-нибудь? Вшили ему плавники. Есть еще версии? - допытывался Серый, пытаюсь перекрычать проходящий состав.

- Он реальный мутант. Резюмирую: его надо игнорировать. Просто тупо не замечать, - сурово произнес Тёма.

- У меня другая версия, - я еще раздумывал. - Он никакой не мутант. Обычный пацан. Но... очень хочет казаться необычным. И поэтому... Он попросил, чтобы ему сделали операцию: вшили

плавники, потом их обрезали, чтобы все думали, что он родился с плавниками, а потом их ему вырезали. Но шрамы с остатками плавников остались.

- Ну ты загнул, - недоверчиво протянул Тёма.

- Допустим. Резюмируй! - скомандовал Серый.

Я бросил камень дальше всех и был этим доволен.

- Резюмирую: его надо уничтожить!

- А как? - спросил Серый.

Тёма не раздумывая опять предложил вариант с миной. Найти мину, подложить ее на дорожку, где ходит Утканос, и - бабах!

- Не слишком реалистично, - сказал Серый.

- Я знаю. У него плавники. Пусть плавает! - я толком не понимал, что я предлагаю. Просто сочинял на ходу.

- Круто! - заорали пацаны. - Ты гений, Глеба!

Мелкий отложил планшет.

Мелкий - это я. Я сижу на причале и набираю на планшете этот нехитрый текст. Я до сих пор помню всё в подробностях, хоть с тех пор прошло уже пять лет. На днях я получил паспорт. Я уже не Мелкий.

Я описал то, что произошло со мной в детстве от лица Глеба, друга и одноклассника моего брата Тёмы. Чтобы понять Глеба.

Пять лет назад, я бесился, злился, плакал, как малыш, потому, что ничего не мог сделать. Не мог повлиять на друзей моего брата, они были старше, а значит, сильнее. Я просто сочинил сейчас последнюю часть про то, где они бросали камни у железной дороги. Меня там не было. Но они явно что-то задумали.

Потому что на следующий день, после уроков они сразу отправились к причалу, где рыбачил Утконос. Меня с собой после случая со штанами они не брали. Но Сан Саныч сам видел. Он был неподалеку и высматривал с берега в свой полевой бинокль, не грозит ли кому опасность, на берегу или в море.

Глеб, Серый и Тёма пришли к причалу. Серый отнял у Утконоса удочки, Глеб толкнул японца в воду. Утконос только с виду был худеньким пацаном, но на самом деле он был крепким. Он ухватился за ногу Глеба, в итоге они оба оказались в воде.

В наше время мины в море встретишь не часто. Но вероятно, то был как раз тот день, один из тысячи, когда одна из таких мин, бороздящих по морю еще со времен Великой Отечественной войны, заплыла в нашу гавань.

Я не знаю, как всё сложилось бы. Возможно, Глеб и Юки, поборовшись в воде, просто вылезли бы на пристань и в итоге стали лучшими друзьями. Кто знает.

Но Юки увидел мину. Серый и Тёма рассказывали, что Юки стал отталкивать Глеба и кричать:

- Бух! Беги! Бух!

- Ты чё? Бухать хочешь? - смеялся Глеб.

Наконец, Глеб заметил плывущую по направлению к пристани мину, закивал Юки и хотел сигануть на лесенку.

- А ты? - закричал ему Глеб.

Утконос изо всех сил стал отгребать от себя воду, чтобы сделать волну и хоть как-то оттянуть приближение мины.

- Наверх! Бух! - кричал он, оборачиваясь на Глеба.

Глеб мешкал. По песчаному берегу к ним на квадроцикле подкатил Сан Саныч и стал кричать японцу, чтобы тот не двигался. Но Юки продолжал грести от себя воду, что было сил. Сан Саныч метался по берегу, пытаясь завести лодку, но та не заводилась. Он последний раз рявкнул парням:

- Марш отсюда. Сейчас. Это приказ! Бежать до домов!

Серого, Тёму и Глеба как ветром сдуло с причала. А потом как рвануло... Бабах!

Сан Саныч три месяца лежал в больнице. Стал местной звездой. Даже из города приезжали у него интервью брать. Словно это он один пацанов спас.

Семья Глеба вскоре переехала. Его отца перевели на другое место. И Глеба я больше никогда не видел. Я очень хотел его понять, поэтому и написал этот рассказ. Потому что до того, как появился Юки, Глеб был для меня кумиром. Но кажется, теперь я только больше запутался...

Даже, если он был прав, и Утконос просто хотел казаться более необычным, чем был на самом деле – что тут такого? Все мы хотя бы немного хотим выглядеть более значимыми в глазах других людей – особенно наших друзей. Даже если бабушки верили, что он их лечит, кому от этого хуже? Чувствовали-то они себя только лучше.

А секрет с его плавниками, были ли они вшиты или Юки таким родился, мы теперь никогда не раскроем.

Юки больше нет. Он растаял, как первый снег, который шел как раз в тот день, когда он появился в наших местах.

24 ноября 2016